



ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Казаченок¹⁾, **Н.Н. Кобылинская**²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, Беларусь*

²⁾ *Минский городской институт развития образования, Беларусь*

Аннотация. Рассматриваются особенности восприятия медиатекстов в условиях сетевого взаимодействия, анализируются современные теории медиаобразования, которые аккумулируют в себе педагогические теории и теории медиа. Конкретизируются направления развития медиаобразования, выделяются компоненты и уровни медиаграмотности и медиакомпетентности.

Ключевые слова. Медиаобразование, медиаграмотность, медиакомпетентность, медиакультура.

FEATURES OF MODERN MEDIA EDUCATION

V. V. Kazachonak¹⁾, **N. N. Kobylinskaya**²⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Belarus*

²⁾ *Minsk City Institute of Educational Development, Belarus*

Abstract. The features of the perception of media texts in the context of network interaction are considered, modern theories of media education are analyzed, which accumulate pedagogical theories and theories of media. The directions of the development of media education are concretized, the components and levels of media literacy and media competence are highlighted.

Keywords. Media education, media literacy, media competence, media culture.

Введение

Сегодня заметно выросла роль аудитории в формировании медиасреды, население перестало быть объектом, оно стала активным субъектом медийных процессов. Таким образом, от уровня его медиаактивности и медиаинформационной грамотности зависит

целостность медиапространства и его безопасность, что обуславливают актуализацию медиаобразования.

Однако задачи медиаобразования педагоги решают, как правило, в отрыве от медиасообщества. В свою очередь, медиасообщество, пребывая в перманентном переходном периоде поиска своей роли в новой медиареальности, к сожалению, пока не выработало своего отношения к медиаобразованию [1].

Сегодня мы имеем множество несогласованных подходов и отсутствие эффективной системы продвижения теории медиаобразования в практику. В частности, задача развития критического мышления не пользуется популярностью у исследователей. Также не наблюдается сближения тематики исследований в области медиапедагогики, медиакритики и журналистики [2].

В то же время нынешнее поколение детей значительно отличается от своих предшественников тем, что мир информации и электронных гаджетов является для них естественной средой обитания. Анализ исследований процесса восприятия медиатекстов с позиций медиапсихологии позволяет утверждать, что включение субъекта в массовую коммуникацию изменяет психотехнику восприятия и мышления в целом: причинно-следственные связи явлений отступают на второй план перед актуальной динамикой событий «здесь и теперь», возрастает доверие к бессознательному умозаключению. Названные особенности восприятия медиатекстов оказывают влияние и на процессы понимания и усвоения информации медиасообщений [3].

Кроме этого ребенок может стать жертвой различного вида мошенничества:

- фишинг (несанкционированный доступ к паролям и логинам);
 - фарминг (пользователя перенаправляют на ложный IP- адрес);
 - смс-мошенничество (например, предложения отправить сообщение на короткий номер);
 - кардинг (взлом персональных компьютеров с помощью специальных программ и т.п.).
- программы-вирусы [4].

В целом, развитие информационных технологий стремительно изменяет среду и формы общения, учебный процесс и систему образования, источники и методы получения информации, формы и способы представления результатов деятельности и проявления медиаторчества. На смену старым приходят новые форматы видео, аудио и других медиатекстов, 3D-графика, сайты с открытым кодом, семантический веб, мультиплатформенные редакторы, теле-виджеты и многое другое.

При формировании медиаграмотности учащихся следует также помнить о том, что и родители не всегда достаточно медиаобразованы. Поэтому медиакультура учащихся зависит от профессиональной медиакомпетентности учителя. Здесь роль учителя заключается в консультациях по техническим и правовым вопросам.

Таким образом, в процессе обучения необходимо изменить клиповое, фрагментарное восприятие реальности, характерное для современных учащихся, и перейти к целостной системе знаний, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это ставит перед педагогами сразу несколько целей: освоить современные технологии, внедрить их в образовательный процесс, привить ученикам медиаграмотность и медиакультуру.

Медиаобразование и медиаграмотность

Сегодня ключевое значение приобретает проблема развития медиаграмотности учащихся, которая представляет собой комплекс базовых знаний и умений, приобретенных в процессе медиаобразования и обеспечивающих стартовые возможности личности к дальнейшему развитию в области медиакультуры. К числу таких знаний и умений относятся: культура общения с виртуальной медиареальностью, творческие и коммуникативные способности, критическое мышление, умения полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, самовыражение при помощи медиатехники.

Медиаобразование является необходимым элементом социализации личности и обеспечения информационной безопасности общества, следовательно, назрела необходимость социального заказа на медиаобразование. Отсутствие единой концепции и единого толкования понятия «медиаобразование» свидетельствует о том, что мы являемся свидетелями зарождения новой прикладной отрасли науки и практики со своим особым объектом и предметом исследования.

И сегодня ЮНЕСКО рассматривает медиаобразование как приоритетную область культурно-педагогического развития в XXI веке и определяет медиаобразование (media education) как обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть отдельной области в педагогической теории и практике [5].

Таким образом, медиаобразование – это средство обучения и воспитания, используемое для повышения качества учебного процесса на материале медиапродукции, а также формирования медиакомпетенции.

Сейчас медиаобразование развивается по следующим направлениям:

- обеспечения возможности удаленного доступа педагогов и учащихся к научной и учебно-методической информации, в том числе произведенной в других странах;

- пересмотр и радикальное изменение содержания образования на всех его уровнях, ориентированных не только на все большую общеобразовательную и профессиональную подготовку учащихся в области информатики, но и на разработку качественно новой модели подготовки людей к жизни и деятельности в условиях постиндустриального информационного общества, формирование у них совершенно новых, необходимых для этих условий личных качеств и навыков.

Таким образом, медиаобразование – многомерное понятие, включающее в себя когнитивный, поведенческий, эмоциональный, физиологический, моральный, эстетический и другие аспекты.

Анализ существующих теорий медиаобразования показал, что их условно можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести теории медиаобразования, сторонники которых стремятся оградить обучающихся от пагубного влияния медиа, в том числе от низко художественных медиатекстов, и противопоставить этому влиянию классические культурные ценности, лучшие современные произведения.

Второй подход можно условно назвать аналитическим. В соответствии с ним главное – это в условиях переизбытка информации дать аудитории ориентиры, научить грамотно воспринимать информацию, понимать ее суть, анализировать, оценивать механизмы и последствия медиавлияния.

Мы разделяем позицию ученых, указывающих на необходимость сбалансировать медиаобразовательный процесс, включив в него элементы различных групп теорий.

Медиаграмотность следует рассматривать как одну из грамотностей репрезентации, обеспечивающих эффективность процессов коммуникации, и как ключевую компетенцию в структуре профессиональной компетентности современного специалиста, обладающую совокупностью характеристик, которые определяют ее социальный характер и актуализацию во всех сферах жизнедеятельности человека.

Наиболее полное определение медиаграмотности сформулировал А.В. Федоров: медиаграмотность – это совокупность мотивов, знаний, умений, компетенций личности, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме [5].

Для формирования медиаграмотности учащихся на основе рекомендаций ЮНЕСКО определены направления в организации деятельности учреждения образования: включение учащихся в медиаобразовательную среду, развитие навыков

медиаграмотного поведения в сетевых сообществах и дальнейшей успешной социализации в современном информационном обществе [6].

Медиаграмотность тесно связана с формированием критических и творческих навыков и умений. Результатом медиапросветительской деятельности будет медиакомпетентность, под которой понимают совокупность умений выбирать, использовать, критически анализировать, оценивать, передавать и создавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах.

Информационная грамотность, в отличие от медиаграмотности, включает в себя умение понимать язык средств массовой информации, самостоятельно определять источники и способ поиска информации, грамотно общаться в информационной среде [7].

Под медиакомпетенцией мы понимаем способность использовать знания и умения в области медиа в учебной деятельности и в будущей профессиональной деятельности.

Можно выделить четыре структурно-содержательных компонента медиаграмотности: мотивационный, когнитивный, поведенческий и ценностно-смысловой.

Рассмотрим содержание данных компонентов подробнее.

1. Мотивационный компонент – готовность к проявлению медиакомпетенции.
2. Когнитивный компонент – владение знанием содержания медиакомпетенции.
3. Поведенческий компонент – набор умений, обеспечивающих адекватное взаимодействие с медиатекстами в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях.
4. Ценностно-смысловой компонент – отношение к содержанию медиакомпетенции и объекту ее приложения [3].

Подчеркнем, что представленные выше компоненты медиаграмотности определяют не только ее структуру, но и содержание процесса обучения, направленного на развитие медиаграмотности как ключевой компетенции, обеспечивающей адекватное взаимодействие членов общества с современной медиакультурой, под которой понимается совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Медиакультура включает в себя культуру передачи информации и культуру ее потребления [8].

Сформированность у обучающихся определенного уровня медиаграмотности можно представить следующим образом:

I ступень: умение пользоваться электронными и печатными словарями;

II ступень: умение проверять информацию и понимание последствий от использования недостоверной информации;

III ступень: стремление получать новую информацию; наличие ярко выраженного уровня творческого начала в различных видах деятельности [9].

В настоящее время можно выделить следующие сферы медиаобразования: информационная безопасность, поиск информации, восприятие и интерпретация медиатекста, медиаторчество и практическое освоение медиапространства. Все эти сферы можно разместить в форме пирамиды, подобной таксономии Блума, идя от базовых навыков к продвинутым.

Высшая ступень пирамиды подразумевает умение соблюдать этику общения в медиапространстве, критически воспринимать информацию и распознавать средства манипуляции. Таким образом, мы переходим от простой информационной грамотности к медиакомпетентности и к медиакультуре.

Развитие и формирование медиакомпетентности основано на ряде компонентов.

1. Первый компонент – опыт. Максимально опыт контактов с медиа можно сформировать путем активного использования информационных технологий в урочной и внеурочной деятельности. Например, это применение учителем авторских компьютерных презентаций, электронных учебников, интернет-технологий, участие в интернет-сообществах открытого информационного пространства.

2. Второй компонент – активное приложение умений в сфере медиа. Проектная деятельность предполагает использование исследовательских, поисковых методов, методов решения проблем, ориентированных на самостоятельную деятельность учащихся. Наибольшая эффективность при работе над проектом достигается тогда, когда найдено решение пусть небольшой, но какой-то определенной проблемы. Решение этой проблемы должно предусматривать умение интегрировать информацию, умение отбирать и применять знания из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей и масс-медиа.

3. Третий компонент – готовность к самообразованию. Данный компонент проявляется тогда, когда учащийся активно использует и объективно оценивает медиаресурсы и готов самосовершенствоваться, используя эти ресурсы, например, участвуя в интернет-проектах.

Сетевое сотрудничество

Замещение иерархической организации сетевой координацией – общемировая тенденция. Сетевое взаимодействие в образовании – это система связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования; это способ деятельности по совместному использованию ресурсов. Такое стратегическое развитие связано в первую очередь с повышением доступности и качества образования.

Сетевые формы сотрудничества пока еще не стали массовыми. Препятствующим фактором является теоретико-методологическая непроработанность проблемы, а также отсутствие нормативно-инструктивной базы подобной деятельности.

Определение сетевого взаимодействия дает Н.С. Бугрова: это «форма особым образом структурированных связей между отдельными педагогами, образовательными учреждениями, процессами, действиями и явлениями, осуществляемыми на основе добровольного объединения ресурсов, взаимной ответственности и обязательств, идеи открытости для достижения общей цели» [10].

Ученые выделяют следующие преимущества сетевого взаимодействия: отсутствие территориальной ограниченности, фокусирование участников на развитие ключевых компетенций, привлечение к совместной деятельности компетентных партнеров, возможность формирования объединений для реализации сложных проектов с множеством участников, высокий уровень инновационной активности и др.

Из анализа комплекса факторов, сопутствующих процессу сетевого взаимодействия, следует, что при его осуществлении важно учитывать принципы: добровольность, конгруэнтность (согласованность действий), взаимная выгода (всесторонняя «полезность»), солидарная ответственность.

Современное управление взаимодействием – это регулирование особых форм связей «между людьми, процессами, действиями, явлениями, в результате чего происходит изменение их исходных качеств или состояний, что ведет к синтезу, интеграции объектов, к единому действию». Таким образом, с одной стороны, признается нецелесообразность регламентирования процессов развития сетевого партнерства, подчеркивается приоритет креативного потенциала его участников и принцип ситуативной актуальности в постановке текущих задач и получении результатов деятельности. С другой стороны, отмечается необходимость системного подхода к развитию сети, четкость постановки целей, задач, определения механизмов

оптимизации и координации деятельности, рациональной регламентации связанных с этим процессов.

Менеджеры в сетях взаимодействия больше выполняют координационные и направляющие функции, чем административные, поэтому должен измениться и подход к управлению: от управления «по отклонению» к управлению «по результату». В целом же сетевое партнерство образовательных организаций основано на стратегии кооперации, а не конкуренции, что предполагает посильный вклад каждого его участника в решение общей задачи.

Заключение

Медиаобразование не имеет профессиональной направленности, а ориентировано на приобретение знаний о средствах массовой коммуникации и призвано развивать критическое мышление, учить восприятию информации. Оно направлено на то, чтобы подготовить подрастающее поколение к активному и осознанному участию в информационных и коммуникационных процессах, в том числе с использованием новых технологий.

Таким образом, основной целью и результатом медиаобразования является формирование медиаграмотности, которая призвана обеспечить эффективное взаимодействие граждан современного общества с медиасредой. При этом нужно помнить, что компьютер не заменяет учителя, а только дополняет его. Компьютер позволяет задействовать у обучаемого все три канала восприятия: слуховой, визуальный и кинестетический, что дает возможность увеличить объем и прочность усвоения изучаемого материала.

Важным компонентом медиаобразования следует считать формирование ответственного подхода у современного человека относительно его персонального «цифрового следа»: всей совокупности информации о человеке, которая в эпоху тотального проникновения информационных технологий либо находится в открытом доступе, либо может быть доступна в будущем. Также нужно понимать, что если пользователь не платит за что-то, то в большинстве случаев он сам является товаром.

Сегодня можно утверждать, что внедрение медиаграмотности в образовательный процесс учебных заведений является неизбежным требованием XXI века.

Также представляется целесообразным рассматривать медиаграмотность как отдельную, самостоятельную компетенцию в структуре профессиональной компетентности современного специалиста и обозначать ее как ключевую компетенцию в системе «ключевые – базовые – специальные» компетенции [3]. И

медиаобразование имеет существенный потенциал для развития в качестве самостоятельного и полноценного направления педагогики – медиапедагогики.

Список библиографических ссылок (на языке оригинала)

1. Фатеева И.А. Непрофессиональное медиаобразование и его кадровое обеспечение [Электронный ресурс]. Москва: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка», 2021. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Исакова Т.Б. *Освещение проблем медиаобразования в научных трудах и профессиональных изданиях на современном этапе*. Тольятти: ТГУ, 2018. 100 с.
3. Чичерина Н.В. Медиаграмотность как ключевая компетенция современного специалиста: структура и содержание. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012;1:1-7.
4. Казаченок В.В. Современные технологии эмоционального манипулирования и учебный процесс. *Электронный науч.-методич. журнал «Педагогика информатики»*. 2020;3. [Http://pcs.bsu.by/2020_3/5ru.pdf](http://pcs.bsu.by/2020_3/5ru.pdf)
5. Федоров А.В. *Медиаобразование: история и теория*. Москва: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
6. Жилавская И.В. Качество журналистики как медиаобразовательная проблема. *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. В 2-х т. Т.1: Филологические науки. 2016;3(21):141–147.
7. Казаченок В.В. Применение нейронных сетей в обучении. *Информатика и образование*. 2020;2:41-47.
8. Алексеева Е.А. Роль медиакультуры в информационном обществе. *Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Фундаментальные и прикладные проблемы гуманитарных наук*. 2016;2:721-722.
9. Исакова Т.Б. Модернизация самостоятельной работы студентов-журналистов. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2014;4(8):125–130.
10. Ле-ван Т.Н. Сетевое взаимодействие образовательных организаций по вопросам формирования у обучающихся культуры здоровья: теоретико-методологический аспект профессиональной подготовки педагогических кадров. *Образование и наука*. 2015;9 (128):83-106.

References (на английском языке)

1. Fateyeva I.A. Neprofessional'noye mediaobrazovaniye i yego kadrovoye obespecheniye [Non-professional media education and its staffing] [Electronic resource].

Moskva: Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka», 2021. URL: <http://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 01.05.2021). (In Russian).

2. Isakova T.B. *Osveshcheniye problem mediaobrazovaniya v nauchnykh trudakh i professional'nykh izdaniyakh na sovremennom etape* [Coverage of the problems of media education in scientific works and professional publications at the present stage]. Tol'yatti: TGU, 2018. 100 s. (In Russian).

3. Chicherina N.V. Mediagramotnost' kak klyuchevaya kompetentsiya sovremennogo spetsialista: struktura i sodержaniye [Media literacy as a key competence of a modern specialist: structure and content]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 2012;1:1-7. (In Russian).

4. Kazachenok V.V. Sovremennyye tekhnologii emotsional'nogo manipulirovaniya i uchebnyy protsess [Modern technologies of emotional manipulation and the educational process]. *Elektronnyy nauch.-metodich. zhurnal «Pedagogika informatiki» [Electronic scientific and methodological journal "Pedagogy of computer science"]*. 2020;3. [Http://pcs.bsu.by/2020_3/5ru.pdf](http://pcs.bsu.by/2020_3/5ru.pdf) (In Russian).

5. Fedorov A.V. *Mediaobrazovaniye: istoriya i teoriya* [Media education: history and theory]. Moskva: MOO "Informatsiya dlya vseh", 2015. 450 s. (In Russian).

6. Zhilavskaya I.V. Kachestvo zhurnalistiki kak mediaobrazovatel'naya problema [The quality of journalism as a media education problem]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*. V 2-kh t. T.1: Filologicheskiye nauki. 2016;3(21):141–147. (In Russian).

7. Kazachenok V.V. *Primeneniye neyronnykh setey v obuchenii* [The use of neural networks in learning]. *Informatika i obrazovaniye*. 2020;2:41-47. (In Russian).

8. Alekseyeva Ye.A. Rol' mediakul'tury v informatsionnom obshchestve [The role of media culture in the information society]. *Aktual'nyye problemy aviatsii i kosmonavtiki: Fundamental'nyye i prikladnyye problemy gumanitarnykh nauk*. 2016;2:721-722. (In Russian).

9. Isakova T.B. *Modernizatsiya samostoyatel'noy raboty studentov-zhurnalistov* [Modernization of the independent work of student journalists]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2014;4(8):125–130. (In Russian).

10. Le-van T.N. *Setevoye vzaimodeystviye obrazovatel'nykh organizatsiy po voprosam formirovaniya u obuchayushchikhsya kul'tury zdorov'ya: teoretiko-metodologicheskiy aspekt professional'noy podgotovki pedagogicheskikh kadrov* [Networking of educational organizations on the formation of a culture of health among

students: theoretical and methodological aspect of professional training of teaching staff].
Obrazovaniye i nauka. 2015;9 (128):83-106. (In Russian).